

УДК 93

С.В. ОГАЙ, В.С. МЕРКУРЬЕВА
(Волгоград)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Данная статья посвящена вопросу становления и развития университетского образования в Российской империи XVIII – нач. XX вв., рассмотрению его изменений согласно новому законодательству в области Просвещения, а также выяснению причин принятия новых Уставов в связи с направлением внутренней политики государства.

Ключевые слова: университет, университетский устав, высшее учебное заведение, система образования, факультет, автономия.

SHEZHANA OGAY, VERA MERKURYEVA
(Volgograd)

UNIVERSITY EDUCATION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article deals with the issue of the establishment and development of the university education in the Russian empire of the XVIIIth – the beginning of the XXth centuries, the consideration of its change, depending on the new legal system in the sphere of Enlightenment, and the revealing of the reasons of adopting the new Statutes in the context of the direction of the internal politics of the state.

Key words: university, university statute, higher educational institution, educational system, department, autonomy.

Вопросы образования и просвещения всегда были в центре внимания власти и общественности. Сегодня проблема развития высшего образования вновь актуализируется ввиду принятия таких решений, как выход из Болонской системы и подготовка специалистов, а также внесение изменений в изучение курса «Истории» в рамках образовательных программ высшего образования. Однако говоря о развитии современной системы университетского образования, необходимо знать и учитывать опыт его становления и развития в нашей стране. По этой причине автор статьи ставит своей целью проследить, как складывалась система высшего образования в дореволюционной России и какие аспекты в управлении высшими учебными заведениями подлежали изменениям согласно университетским уставам.

Процесс складывания университетского образования в России пришелся на период Российской империи. До этого уже был опыт создания Славяно-греко-латинской академии, Академического университета при Академии наук, но все же первым светским и гражданским университетом со своим собственным уставом стал Московский, учрежденный в 1755 г. по инициативе академика М.В. Ломоносова. Основной причиной создания была необходимость в подготовке кадров на государственную службу. Предпочтение было отдано Москве, а не столице, по нескольким причинам. В частности, потому, что там проживало большое число дворян и разночинцев, которые были заинтересованы в финансировании университета для обучения своих детей. Это позволяло уменьшить расходы казны на содержание университета [1].

Само наличие устава говорит о новом уровне образования, отличном от предыдущих. Устав определял статус высшего учебного заведения, регулировал всю внутреннюю деятельность ВУЗа: учебный процесс, научную работу, административную и хозяйственную деятельность.

«Проект об учреждении Московского университета» [2] предусматривал, что право поступления имели выходцы из всех сословий, кроме крепостных. Однако учитывалось, что если какой дворянин заметит у своего крепостного особые способности и захочет его обучить, то он должен объявить молодого человека вольным, предоставив ему увольнительное письмо и обеспечив содержанием на пе-

риод обучения. Следующим условием принятия в университет был уровень подготовленности: к поступлению допускались юноши, знающие языки и первые основания наук. В том случае, если таких не найдется, Проект предполагал создание двух гимназий (для дворян и разночинцев) с целью подготовки к университетским наукам. Свои знания молодые люди должны были подтвердить на экзамене, после успешной сдачи которого они будут зачислены в студенты и ознакомлены с университетскими законами [2].

В учебном заведении действовало три факультета: юридический, медицинский, философский. Обучение богословию отдавалось в ведение Синода. Лекции читались на латинском или русском языке в зависимости от того, иностранный или отечественный преподаватель их читает. Перед каникулами (каникулами) необходимо было устраивать публичные диспуты. Срок обучения равнялся 3 годам. Отличавшихся учеников раз в год публично награждали золотыми или серебряными медалями. По окончании учебы выпускнику выдавался аттестат, подписанный директором и всеми профессорами, по нему он определялся в гражданскую службу [Там же].

Верховенство над университетом имел лишь Правительствующий Сенат. Преподаватели и студенты отвечали за свои правонарушения перед Университетским судом. В случае уличения учащегося в совершении непорядочного поступка, его отводили к директору, который или выписывал штраф, соответствующий вине студента, или передавал дело в надлежащий суд [Там же].

Несмотря на все преимущества Московского университета, он долгое время оставался единственным, не связанным с другими учебными заведениями страны, т. к. единой системы образования в России ещё не было. «Система непрерывного образования сложилась лишь в XIX в., и связана с выходом манифеста Александра I об учреждении Министерства народного просвещения Российской империи от 8 сентября 1802 г. До этого в стране уже существовали различные типы учебных заведений, однако отдельного органа, который управлял бы всей системой образования в России ещё не было. Его создание связывают с либеральной политикой молодого императора Александра Павловича. Вскоре были разработаны и вышли в свет «Университетский устав» и «Устав учебных заведений, подведомых университетам» от 1804 г. Этими документами впервые была создана стройная система образования, предполагающая прохождение нескольких ступеней» [6, с. 48].

«Первой ступенью были приходские училища, в которые принимались дети всех сословий, без разделения на мужские и женские. Второй ступенью были уездные училища, в них принимались выпускники приходских училищ или дети, получившие в ином месте начальные сведения о предметах, осваиваемых в приходских училищах. Третьей ступенью являлись гимназии, окончание которых позволяло поступить в Университеты, признававшиеся высшей ступенью в новой системе образования. Таким образом, мы наблюдаем преемственность между всеми уровнями» [Там же].

Необходимо подробнее остановиться на рассмотрении Университетского устава 1804 г., регулировавшего деятельность Московского, а также впервые учрежденных Харьковского и Казанского университетов. Его главной особенностью стало получение автономии. Во главе университета становился ректор, во главе факультетов – декан, оба ежегодно избирались из числа ординарных профессоров общим собранием через утверждение Министром Просвещения. Собрание (или Совет) представляли ординарные и заслуженные профессора. Оно заведовало учебной частью самого университета и принадлежавшего к нему округа. Университет имел и собственное правление, которое занималось хозяйственными делами [3].

В учебном отношении университет включал четыре факультета: нравственных и политических, физических и математических, врачебных или медицинских, а также словесных наук. Программы обучения и методики преподавания университет тоже определял самостоятельно. Профессора были вправе сами избрать необходимые книги ученых или свои собственные для чтения лекций, но с одобрения вышеупомянутого Совета [Там же].

Устав 1804 г. уже не упоминает о сословных ограничениях, т. е. обучение становилось сословным. Поступлению в университет подлежали выпускники гимназий, предоставившие свидетельство

от директора о своем поведении и успехах в учебе. Не обучавшиеся в гимназии должны были пройти испытание на знание языков и начальных оснований наук в комитете, назначенном от ректора. После зачисления в студенты, юноши ознакомлялись со своими университетскими обязанностями. Студенты, прослушав 3-х летние курсы «для всех наук нужные», могли оставить учебное заведение и получить аттестат. Студент же, желающий получить научную степень, подвергался испытанию с целью доказать соответствие его знаний на претендующую степень. Не обучающиеся в университете также могли пройти аналогичное испытание и получить степень [3].

Необходимо отдельно отметить, что данный устав впервые в России вводил систему научных степеней: кандидата, магистра и доктора наук. Для присвоения каждой степени четко прописывались организуемые университетом испытания.

Следующим нововведением устава 1804 г. стало учреждение при университете собственной типографии, которая печатала книги, относящиеся к преподаваемым в самом университете и учебных заведениях его округа наук. Данные книги цензуре не подлежали. Однако для книг, печатаемых частными лицами, учреждался цензурный комитет [Там же].

Подобно уставу 1755 г., данный устав сохранял Университетский суд, во главе которого стоял ректор. Он принимал решения в следующих случаях: «по жалобам в денежной сумме до 15 рублей; по проступкам и оскорблениям, за которыми следует выговор или заключение под стражу до 3-х дней». Случаи более серьезные передавались в правление и дело производилось законным порядком [Там же].

Таким образом, университет имел право многие вопросы, связанные с его внутренней деятельностью, решать самостоятельно без вмешательства властей «свыше». Однако на практике самоуправленческие возможности университетов к окончанию правления Александра I постепенно сворачивались.

Устав 1804 г. действовал до принятия Университетского устава 1835 г. «Он распространил свое действие на Казанский, Московский, Петербургский, Харьковский, позднее Киевский университеты (Дерптский университет сохранил отдельный устав, а Виленский университет был закрыт в 1832 г.)» [4, с. 125]. Издание нового устава связано с реакционной политикой Николая I, заключавшейся «в укреплении самодержавия и контроле над всеми сферами жизни общества, включая Просвещение. Цель данной политики заключалась в том, чтобы не допустить вольнодумия и инакомыслия» [6, с. 49]. Избрание соответствующего курса во внутренней политике Николаем I было связано с восстанием 14 декабря 1825 г.

Изменениям в Николаевском уставе подверглись следующие аспекты. Во-первых, теперь управление каждым университетом отдавалось особенному начальству попечителя, назначавшегося указом императора. Он следил за исполнением своих обязанностей всеми работниками учебного заведения, обращал внимание на их «способности, прилежание и благонравие», увольнял неблагонадежных. Попечитель имел исключительные права отдавать распоряжения по своему усмотрению практически во всех сферах жизнедеятельности университета [7].

Во-вторых, периодичность избрания должностных лиц – ректоров и деканов – теперь равнялась 4 годам. Ректор утверждался «Высочайшею властью» в лице императора, декан – министром. Профессора, адъюнкты и почётные члены университета продолжали избираться Советом с последующим утверждением Министра, однако теперь он имел право и сам назначить выбранного им профессора или адъюнкта на вакантные должности. Учреждалась должность проректора [Там же].

В-третьих, в учебном отношении университет теперь включал 3 факультета: философский, юридический, медицинский. Срок обучения на первых двух факультетах равнялся 4-м годам, на медицинском – 5 лет. Отдельно от факультетов открывалась кафедра богословия для студентов греко-российского исповедания. Устав устанавливал четкий перечень преподаваемых на каждом факультете дисциплин, но они могли быть умножены или сокращены по усмотрению Министра Просвещения. Более четко определялись обязанности факультетских собраний, которые включали: распределение между профессорами преподаваемых дисциплин на предстоящее полугодие; проведение испытаний для кандидатов, претендующих на должность учителя в гимназиях и уездных училищах округа; произ-

водили цензуру сочинений и переводов научного содержания, издаваемых профессорами и адъюнктами и печатаемых в университетской типографии; определяли ежегодные задачи факультета [7].

В-четвертых, университетское правление помимо ведения хозяйственных дел, получало и некоторые полицейские функции. Университетская полиция занималась поддержанием порядка между действующими внутри учебного заведения лицами. Председателем правления назначался Ректор, который был обязан мирно решать возникающие конфликты между лицами университетского ведомства. Уголовные преступления передавались в суд без участия университета. Университетский же суд данным уставом был упразднен [Там же].

Вышеизложенные положения в основном свидетельствуют об ограничении автономии университетов, усилении контроля над деятельностью как преподавателей, так и учащихся.

На правление Александра II возлагались большие надежды, т. к. после поражения в Крымской войне не только общественность, но и власть осознавала необходимость кардинальных перемен. Отмена крепостного права в 1861 г. сделала последующие преобразования необратимым процессом, за ней последовала череда либеральных реформ, включая и новый Университетский устав 1863 г. Он вводился в действие в следующих университетах: С.-Петербургском, Московском, Харьковском, Казанском и св. Владимира в Киеве.

Особенности нового устава сводились к следующему. Главной его идеей стала автономия профессорской корпорации. Основным органом выступал университетский совет, в ведении которого были вопросы, касающиеся учебной части, приема студентов в учебное заведение, научных обществ, избрания и увольнения преподавательского состава, финансов, делопроизводства в университетском суде и т. д. Однако окончательные решения он имел право принимать лишь не большому кругу вопросов [8]. «Факультетские собрания были его органом по делам научным и учебным; правление – по делам хозяйственным; проректор и инспектор – по делам, связанным с соблюдением правил внутреннего распорядка» [4, с. 126].

В уставе 1863 г. подлежал восстановлению университетский суд. Теперь состав суда избирался ежегодно советом, в него входили 3 судьи и 3 кандидата, по одному из них должны были принадлежать к юридическому факультету. К ведению суда принадлежали: дела по нарушению внутреннего порядка студентами, конфликты между студентами и между преподавателями и должностными лицами как в самом учебном заведении, так и за пределами его стен [8].

Узаконению подлежало посещение университетов вольнослушателями, т. к. с 60-х гг. они стали все чаще посещать высшие учебные заведения. Однако в то же время их посещения были ограничены, что подтверждают статьи устава о введении ежегодной платы за слушание лекций [Там же].

В целом устав 1863 г. сохранил основные положения предыдущих уставов 1804 г. и 1835 г., но в то же время и отразил либеральные тенденции своего времени. Он развил принцип академической свободы и внедрил некоторые элементы самоуправления, оставляя при этом университет государственным учреждением.

Поводом к изданию последнего университетского устава 1884 г. послужили студенческие беспорядки 1880-х годов. Старый устав по мнению консерваторов способствовал распространению революционных идей среди молодежи, поэтому цель нового устава заключалась в усилении контроля над деятельностью высших учебных заведений. В связи с этим университетская автономия вновь упразднялась. Избрание должностных лиц Советом отменялось, теперь ректор назначался министром просвещения, а деканы – попечителем учебного округа с последующим утверждением министра. Министр также имел право на утверждение или неутверждение выбранного Советом профессора. Многие вопросы, отнесенные к ведению совета, больше не могли приниматься им самостоятельно. Заключительные решения Совета подлежали утверждению попечителя или министра, как и учебные планы, составляемые каждым факультетом [5].

На попечителя возлагались особые обязанности по поддержанию порядка и дисциплины в университете. Он имел право вносить свои предложения ректору о надзоре над студентами, от которых

последний не мог отказаться. В подчинении попечителя стояли инспектор и служители инспекции, в обязанности которых входило наблюдение за поведением учащихся как в стенах учебного заведения, так и вне университетских зданий [5]. Такие меры, как упразднение автономии и усиление контроля ради поддержания порядка, были, по мнению составителей последнего университетского устава дореволюционной России, необходимостью для пресечения студенческих беспорядков. Данный устав фактически действовал до 1917 г., однако его многие важные положения были пересмотрены в начале XX в.

Анализ изданных на протяжении XVIII–XIX вв. университетских уставов позволяет сделать вывод о том, что изменения в системе высшего образования напрямую зависели от направления внутренней политики государства. Из-за изменения правительственного курса, что как правило происходило с приходом нового монарха, уставы высших учебных заведений неоднократно переиздавались. В основном изменению подлежал вопрос об автономии университетов. Он заключается в том, какие решения по поводу внутреннего устройства будут приниматься университетом самостоятельно, а какие властью «свыше»; а также каким объемом полномочий будут наделены органы университетского управления. Если правитель претворял в жизнь либеральные идеи, то автономия университетов расширялась; если же правитель брал консервативный курс – автономия ограничивалась или совсем упразднялась. Соотношение этих черт зависело от сложившейся в стране ситуации. Причем Министерство Просвещения при составлении очередного устава было вынуждено учитывать не столько потребности в области образования, сколько политические события.

Тем не менее, вне зависимости от проводимой политики университеты и их преподаватели получали определенные привилегии. Например, учебные заведения имели право иметь собственную типографию, выписывать книги из-за границы без оплаты пошлины, а служащие при университетах утверждались в чинах, соответствующих классам их должностей.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что университетские уставы были некой «реакцией» на происходящие в стране изменения. С их помощью правители желали наладить или улучшить сложившееся положение, что не всегда удавалось сделать. Это подтверждают студенческие бунты и наличие революционных организаций во второй половине XIX в., в которые охотно вступала студенческая молодежь.

Литература

1. Быкова А.Г., Киселев И.В. Особенности становления российского законодательства о высшем образовании XVII–XVIII вв. // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 4. С. 388–397.
2. Высочайше утверждённый проект об учреждении Московского университета // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13638> (дата обращения: 06.05.2023).
3. Высочайше утверждённый устав императорского Московского университета 1804 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13660> (дата обращения: 06.05.2023).
4. Захаров В.В. Основные этапы эволюции правового статуса университета в России (историко-юридический очерк) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1(25). С. 122–130. [Электронный ресурс]. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/29> (дата обращения: 06.05.2023).
5. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13676#ref-12> (дата обращения: 06.05.2023).
6. Огай С.В. Гимназическое образование в дореволюционной России (региональный аспект) // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2023. № 1(48). С. 48–51. [Электронный ресурс]. URL: <http://strzh.vspu.ru/files/publics/1682332740.pdf> (дата обращения: 06.05.2023).
7. Университетский устав 1835 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13653> (дата обращения: 06.05.2023).
8. Университетский Устав 1863 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13685> (дата обращения: 06.05.2023).